

Цзянь Жуйси не сказала президенту Фу, почему она относится к Эвану по-особенному, потому что она была сонная. А Фу Шиюань, в свою очередь, не был ревнивым мужем, и хоть и был обладателем неумолимого характера, он всё же оставался джентльменом. Поэтому Фу Шиюань вежливо и спокойно попрощался с женой.

— Спокойной ночи, хороших снов.

— И тебе спокойной ночи.

Бессердечная Цзянь Жуйси повесила трубку и сразу заснула, совсем не беспокоясь ни о чём. А после этого она не могла вспомнить, что именно нужно было объяснить своему мужу.

Таким образом, в безоблачной жизни тридцатилетнего Фу Шиюаня появилась первая боль.

В субботу перед концертом Эвана Цзянь Жуйси красиво нарядилась, облачившись в платье. Кроме этого, Джейса она тоже одела по-особенному. Он был в рубашке и смокинге, сшитых на заказ, и галстук-бабочке цвета шампанского. Учитывая, что сама Цзянь Жуйси выбрала тот же цвет для своего платья, они выглядели крайне гармонично. Прекрасная дама и её маленький, но элегантный джентльмен. Но, к сожалению, маленький джентльмен был уж слишком маленьким, поэтому рядом с мамой на высоких каблуках он больше походил на юную цветочницу.

Цзянь Жуйси неохотно замедлилась, касаясь своей рукой маленькой ладошки сына.

— Милый, а ну-ка пошевели своими коротенькими ножками шустрее для меня. Мамочка не может идти так медленно в длинном платье.

Джейс, которого только что упрекнули, запротестовал:

— Мама, ты не можешь продолжать называть маленьким!

От натуги и волнения, фарфоровое личико мальчика сильно покраснело.

Цзянь Жуйси рассмеялась, глядя на его семенящие ножки, затем присела на корточки и поправила его костюм.

— Что плохого в том, что ты маленький? Это не главное. Пока ты так красив и любим всеми — остальное не важно. Ведь так?

Джейс не издал ни звука, когда его миндалевидные глаза уставились на маму, Цзянь Жуйси хлопнула его по плечу и без какого-либо давления снова встала и мягко произнесла:

— Это не скоро начнётся, давай пройдем за кулисы и увидимся с учителем Эваном.

Выступление учителя было важнее их разногласий, поэтому Джейс временно отбросил свою обиду и взял на себя инициативу, чтобы повести маму за руку.

Задолго до того как госпожа Фу и молодой мастер прибыли на место встречи, Эван, хоть и занятый подготовкой к концерту, уже договорился с персоналом, чтобы встретить их снаружи.

К госпоже Фу подошла элегантная и красиво одетая дама и, поклонившись, произнесла:

— Добрый вечер. Прошу вас пройти за мной за кулисы. Вот сюда.

Эван давал интервью за кулисами в окружении своих приглашённых друзей из музыкальной индустрии. Среди этих людей было много серьёзных деятелей, но ничто не могло сравниться с прибытием госпожи Фу. Как только Цзянь Жуйси и Джейс подошли, журналист прервал своё интервью, более того, все друзья, окружавшие Эвана, повернулись в её сторону, намереваясь познакомиться. Они наперебой начали представлять друг друга.

Цзянь Жуйси сильно разволновалась, оказавшись перед столькими музыкантами лицом к лицу. Она с удовольствием протягивала руки на встречу, встречая с улыбкой каждого и каждую.

— Госпожа У, госпожа Чжан, госпожа Чэнь... Я много слышала о вас.

Позади них стояли репортёры с горящими глазами и в ожидании сенсаций. Они терпеливо ждали возможности продолжить начатое. Эван же тоже не забыл, что давал интервью, поэтому после небольшого приветствия снова обратился к журналистам.

— Извините за столь долгое ожидание, давайте продолжим.

Журналисты периодически приглашали госпожу Фу присоединиться к ним, но, конечно, за рамки они не выходили. Эти люди тоже знали правила приличия.

— Мы лишь зададим вам пару вопросов и снимать будем только вас. Мы обещаем — никаких кадров молодого господина.

Цзянь Жуйси изначально беспокоилась, что она украдёт внимание у Эвана и заставит его чувствовать себя смущённым, но она не ожидала, что он будет рад и сам предложит ей присоединиться.

— Как насчёт того, чтобы сделать два групповых фото, интервью не обязательно.

Если подумать, она не претендует на их работу как музыкант, так какая обида у Эвана может быть? Напротив, личность госпожи Фу могла добавить ему внимания, заставив его казаться выше в своём кругу их общения.

Случилось так, что Цзянь Жуйси тоже была готова пойти на подобное, поэтому она кивнула, сказав:

— Ну, разве что совместное фото.

Гонконгские СМИ на самом деле открыто издевались над госпожой Фу, считая, что раз интервью она не настроена давать, она и фото не позволила бы им делать. Но после её согласия все её новоиспечённые друзья потянулись в кадр, чтобы сделать совместный снимок. Джейс спрятался за мамину спину, пока это всё происходило.

После этого Эван спокойно продолжил интервью, а мать и сын вернулись за кулисы.

В тот вечер было сделано ещё одно групповое фото с Эваном наедине, пока Джейс сидел на диване. Он повернулся спиной к камере, мальчик весь был спрятан в объятия учителя, но его хрупкая фигура в крошечном костюме была отчётливо видна.

Цзянь Жуйси потрясла телефоном.

— Это я собираюсь опубликовать.

Она даже тепло улыбнулась, подумав об этом.

— К счастью, в наших отношениях нам не нужно волноваться за рекламу.

У Цзянь Жуйси появилась загадочная улыбка на лице, которая означает, что «рекламные сборы всё ещё должны быть оплачены, просто в другой форме».

По пути домой она затем отправила сообщение Эвану, чтобы сообщить ему о своей просьбе.

Причина, по которой они не разговаривали лично и вынуждены были разговаривать по телефону, заключалась в том, что просьба как-то связана с Джейсом.

Цзянь Жуйси попросила Эвана сотрудничать с ней, чтобы вместе создать песню на день рождения, специально для Джейса.

Это был большой шаг, который Цзянь Жуйси хотела сделать на вечеринке по случаю дня рождения сына, чтобы полностью завоевать сердце ребёнка, и, поскольку она была богатой

дамой, этот подарок должен был стать хорошим сюрпризом.

Даже если ей придётся оставить его у своей богатой свекрови, чтобы не нарываться на конфликт, она сможет подготовить свой план действий на день рождения мальчика.

Цзянь Жуйси подумала, что её определённо стукнула своей волшебной палочкой добрая фея-крёстная в Гонконге. Она вдруг стала такой креативной и такой искренней, что уже не боялась, что Джейс, молодой хозяин богатой семьи, привыкший к серьёзным подаркам, не оценит её трудов.

Но в конце концов она никогда не писала песни, поэтому ей приходится просить советов у профессиональных и действительно талантливых музыкантов. При необходимости Эван сможет указать ей правильный путь. В любом случае, главное, что она будет участвовать в процессе создания песни, кому потом будет какая разница, насколько большой была её роль?

Цзянь Жуйси пристально посмотрела на Эвана, ведь она также знала, что он недавно был занят гастролями, поэтому после своей просьбы она любезно добавила: [Если у тебя нет времени, пожалуйста, познакомь меня с кем-нибудь подходящим. Стиль песни должен чуть более живым и радостным, подходящим для юного возраста Джейса.]

Ей не хватило духу сказать, что этот человек должен так же быть талантливым и красивым, как сам Эван, чтобы она могла работать с большим энтузиазмом.

Эван быстро ответил, сообщив, что приглашение его заинтересовало и он с удовольствием поможет ей.

План удался.

Цзянь Жуйси договорилась о встрече. Она с широкой улыбкой на лице, потянулась и, крепко обняв сына, взволнованно поцеловала его в макушку.

С резким звуком Джейс, которая смотрел на пейзаж за окном, обернулся и посмотрел на неё с растерянным выражением на своём маленьком личике.

— Мама?

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1828475>